

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРИОДА ХРУЩЁВСКИХ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ (1958–1964 ГГ.) В ВОСПОМИНАНИЯХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Борис Викторович Сандар

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
b.sandar@yandex.ru

Для цитирования: Сандар Б. В. Административные меры по ограничению церковной деятельности периода хрущёвских гонений на Церковь (1958–1964) // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 158–180. DOI: 10.31802/СН.2021.6.2.009

Аннотация

УДК 27-662.3

Политика Н. С. Хрущёва, в рамках которой Русская Православная Церковь воспринималась как один из «пережитков сталинизма», который надо преодолеть, спровоцировала новую антицерковную кампанию. Она включала в себя комплекс продуманных мер, которые сводились к различным административным мероприятиям, кульминацией которых стала реформа приходского управления, позволившая государству установить контроль над церковными финансами, а также и внутрицерковной жизнью в её низовом звене – приходской общине. Такие меры должны были привести к дальнейшему разложению Церкви как института изнутри. Вместе с тем прослеживается процесс усиления фактической власти уполномоченных на местах. Отныне они стали последней инстанцией в вопросе кадровых назначений и перемещений по епархии священнослужителей. Практически каждый этап наступления на Церковь проиллюстрирован архивными данными, письмами священнослужителей или же личными воспоминаниями людей, которые являлись свидетелями исследуемых событий.

Ключевые слова: Архиерейский собор 1961 г., В. А. Куроедов, Г. Г. Карпов, законодательство о религиозных культах, Патриарх Алексий I, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви, реформа приходского управления, хрущёвская антирелигиозная кампания.

Administrative Measures to Restrict Church Activity During the 1958–1964 Khrushchev’s Persecution of the Church

Boris V. Sandar

MA student at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

b.sandar@yandex.ru

For citation: Sandar, Boris V. “Administrative Measures to Restrict Church Activity During the 1958–1964 Khrushchev’s Persecution of the Church”. *Church Historian*, 2021, no. 2 (6), pp. 158-180 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.009

Abstract: Under Nikita S. Khrushchev the Russian Orthodox Church was looked at as one of the «vestiges of Stalinism» that should be overcome, so in 1958 a new anti-church campaign broke out. It included a set of deliberate steps – administrative measures, culminating in the reform of parish governance which allowed the state to establish control over church finances, as well as over a church interior life starting from its lower level – the parish. Such measures were to lead to the further decay of the Church as an institution from within. At the same time, the article traces how the actual power of the local commissioners was strengthening. From now on, they had become the final authority in the matters of personnel appointments and clergy relocations in the diocese. Almost every stage of the attack on the Church is illustrated by archival data, letters from clergymen or personal memoirs of people who witnessed the events studied in the article.

Keywords: Bishops’ Council of 1961, Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, G. G. Karpov, Khrushchev’s anti-church campaign, Patriarch Alexius I, reform of parish administration, Soviet legislation on religious cults, V. A. Kuroedov.

Антицерковная кампания 1958–1964 гг. – одна из мрачных страниц нашей истории. Сложившееся к моменту прихода к власти Н. С. Хрущёва положение Русской Православной Церкви в государстве, ровное и взвешенное отношение к ней воспринималось как один из «пережитков сталинизма», который надо преодолеть. Устоявшееся в историографии понятие «оттепель», характеризующее период истории СССР после смерти И. В. Сталина и до середины 1960-х гг. и связанное с либерализацией форм и методов государственного управления, оказалось для Церкви суровым «хрущёвским морозом».

Приступая к изложению этапов административных мер 1958–1964-х гг., стоит сказать, что этот период наступления на Церковь значительно отличался от гонений 1920–1930-х гг. Своеобразной чертой новой антирелигиозной политики государства стало практически полное отсутствие открытых репрессивных мер по отношению к священнослужителям и верующим. На этот раз основным направлением стало широкое применение административных методов, которые можно свести к следующим: сокращение количества церквей, монастырей и духовных учебных заведений, изменение Положения об управлении Русской Православной Церкви, подрыв её материально-финансового состояния, установление контроля над кадровой политикой и неформальное запрещение некоторым категориям граждан посещения храмов (военнослужащим и подросткам). Начавшиеся гонения в первую очередь осуществлялись через Совет по делам Русской Православной Церкви и аппарат его уполномоченных на местах.

Толчком к наступлению на Церковь послужило секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О недостатках в научно-атеистической пропаганде»¹, в котором говорилось, что местные уполномоченные часто идут на поводу у священнослужителей, не информируют партийные и советские органы об их деятельности, словом, не должным образом осуществляют свои функции². Во исправление замечаний партии Совет предпринял соответствующие действия. Из протоколов заседаний за 1959 г., видно, что основным пунктом повестки всех заседаний был вопрос о «переоборудовании церковных зданий

1 «Хрущёвский» удар по Православию. Об антицерковной кампании 1958–1964 гг. URL: <https://pravoslavie.ru/37055.html>.

2 Чумаченко Т. И. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 11.

и о снятии действующих церквей с учёта»³. Практически со всех концов страны шли ходатайства райисполкомов и уполномоченных на местах о снятии с регистрации или изъятии у религиозных общин храмов для их дальнейшего переоборудования под клубы или иные цели. На все эти ходатайства Совет, как правило, накладывал положительные постановления⁴.

Вслед за этим было изменено налоговое обложение на свечное производство, что нанесло значительный ударом по «материальной базе» Русской Православной Церкви. Интересно то, что причиной его установления, как сказал уполномоченный Совета Г. Г. Карпов в беседе с патриархом Алексием I, стал тот факт, что «за последние годы они (то есть Совет, – Б. С.) наблюдали со стороны архиереев, епархиальных управлений, отдельных приходов... известную распушенность... нарушение установленных норм, отдельные случаи нарушения законности...»⁵. Выражались эти нарушения, как утверждал Г. Г. Карпов, в том, что свечные мастерские, в целях уменьшения подоходного налога, снижали отпускные цены и в результате чего стали иметь большую прибыль от производства свечей⁶. Возможно, подобные нарушения частично имели место со стороны отдельных епархиальных управлений или приходов. Но весь вопрос заключается в том, только ли в исправлении данных нарушений власть руками Совета стремилась изменить налоговое обложение свечного производства или же это использовалось лишь как предлог для последующих административных репрессий. Ответом на этот вопрос являются, на наш взгляд, последствия после вышедшего постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»⁷, в котором устанавливалось, что подоходный налог на доход свечных мастерских епархиальных управлений отныне устанавливается из расчёта отпускной цены по 200 рублей за килограмм свечей, с учётом вычета произведённых затрат. Вместе с тем отменялись льготы по налогу со строений и земельной

3 Протоколы заседаний Совета и материалов к ним, 16 января 1959–30 декабря 1959 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 253. Л. 1–239.

4 Там же.

5 Записи бесед с патриархом, членами Синода, епископами и другими лицами. Запись беседы с патриархом Московским Алексием, имевшей место в Одессе на его даче 10 сентября 1958 года // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 227. Л. 72–73.

6 Там же. Л. 72–73.

7 *Говорун С., свящ.* Русская Православная Церковь при Святейших патриархах Сергии и Алексии. URL: http://www.odinblago.ru/rpc_pri_serгии_i_aleks/#1.

ренте, установленных для монастырей постановлением Совнаркома СССР от 29 августа 1942 г.⁸ При этом в беседе заместителя Председателя Совета П. Г. Чередняка с управляющим делами Московской Патриархии протопресвитером Н. Колчицким, произошедшей вскоре после издания постановления, первый заявил, что несмотря на новое налогообложение, считает, что будет нецелесообразно повышать цены на свечи, продаваемые верующим в храме⁹. На что протопресвитер Николай ответил, что «из денежных сумм, получаемых от продажи свечей в храмах, церковь производит огромные расходы на содержание хора, благолепие храма и ремонт его... на содержание епархиальных управлений...»¹⁰ Таким образом, согласно введённому подоходному налогу от продажи свечей при условии запрета повышения отпускных цен, создавались определённые сложности в повседневном функционировании прихода.

Протоиерей Всеволод Шпиллер, служивший в те годы в Москве в храме Святителя Николая в Кузнецках, в одном из писем так отозвался об этом постановлении: «В Церкви предстоят большие перемены и трудные материальные перемены. Свечи не будут отпускаться по ценам, существовавшим до сих пор. Это грозит катастрофой – новая форма нажима, самая верная, самая результативная»¹¹. В качестве ответа на вопрос, какую же цель преследовало государство в этом административном преобразовании, приведём рапорт на имя Святейшего, поданный епископом Ивановским и Кинешемским Романом (Тангом), в котором он пишет, что данное постановление Совета Министров от 16 октября 1958 г., которое было им получено лишь 12 ноября «поставило вверенную... Ивановскую епархию в безысходное положение... ФИНОТДЕЛ требует уплаты подоходного налога в размере 3.088.351 руб. 80 коп., тогда как в завод не поступало сумм, с которых можно было бы уплатить такую сумму»¹². Особая сложность заключалась не столько в огромном налоге на производство свечей, сколько в том, что постановление объявили лишь 12 ноября 1958 г., тогда как финотделы рассчитывали налог с 1 октября 1958 г. В связи с этим, епископ Роман в своём рапорте Патриарху Алексию I просил ходатайствовать

8 Там же.

9 Запись бесед с патриархом, членами Синода, епископами и другими лицами. Запись беседы от 28 октября 1958 года // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. 227. Л. 53–55.

10 Там же. Л. 53–55.

11 Шпиллер И. В. О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. Красноярск, 2002. С. 171.

12 Записи бесед с патриархом, членами Синода, епископами и другими лицами. Рапорт епископа Ивановского и Кинешемского Романа // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 227. Л. 85.

перед Советом, чтобы налог взыскивался бы в епархии с того времени, когда объявили постановление, то есть с 12 ноября 1958 г. или же выдать Ивановской епархии определённую ссуду на погашение налога¹³. Известен ответ о просьбе изменения сроков вычисления налога, который был дан П. Г. Чередняком архиепископу Макарию, ведущему хозяйственное управление Московской Патриархии, и его заместителю Д. Остапову. Патриарх на этой встрече не присутствовал в связи с болезнью. П. Г. Чередняк объявил, что «правительство изменять постановление о подоходном налоге на производство церковных свечей не будет... Налог по новым нормам нужно платить с первого октября с. г.»¹⁴. Из вышеприведённых сведений очевидно, что истинная цель этого мероприятия заключалась не в ликвидации частично имевшихся нарушений, а в подрыве «материальной базы» Русской Православной Церкви.

Следующим шагом стало постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам»¹⁵, которое требовало уже через полгода отчёта от местных партийных организаций о проделанной работе. В этом постановлении призывалось по возможности уменьшить число святых источников и вещественных святынь с целью уменьшения паломничества верующих к этим местам¹⁶. После его издания Совет начал проводить соответствующие мероприятия. Как правило, источники либо засыпали, либо бетонировали.

С назначением нового председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова происходит новая активизация наступления. 13 января 1960 г. выходит постановление ЦК КПСС «о мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах». Причина появления этого документа связана с имеющимися расхождениями между существующим законодательством, регламентирующим деятельность религиозных организаций в СССР и реалий церковной жизни, которые сложились в послевоенный период. В этом постановлении Центральный комитет подчеркнул, что главным звеном в работе Совета должен являться строгий контроль за выполнением советского законодательства о культах. В связи с этим требовалась

13 Там же. Л. 85–86.

14 Там же. Л. 108–109.

15 «Хрущевский» удар по Православию. Об антицерковной кампании 1958–1964 гг. URL: <https://pravoslavie.ru/37055.html>.

16 *Марченко А. Н.* «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам уральского региона. М., 2008. С. 93.

ликвидация установившейся практики на приходах и возвращение власти мирянам, которые должны вести «наймом служителей культа»¹⁷.

В апреле 1960 г. состоялось Всесоюзное совещание уполномоченных, повесткой которого стал доклад нового председателя совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова «О задачах Совета и его уполномоченных в свете постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г.»¹⁸. В этом докладе председатель подчеркнул, что главной задачей Совета является строгий контроль за выполнением со стороны духовенства советского законодательства о культах. По его словам, «если контроль осуществляется хорошо... то он, несомненно, будет содействовать ограничению влияния церкви на население»¹⁹. Из этих слов мы можем сделать вывод, что новая цель Совета заключалась в вытеснении Церкви из общественной жизни с дальнейшим её уничтожением как института. Председатель сформулировал и новую задачу уполномоченным – тщательно разобраться в сети церквей и монастырей и наметить конкретные мероприятия по их сокращению²⁰. Довольно хитро была изложена методика наступления на Церковь: подход «к снятию с регистрации религиозных общин и закрытию церковей требует максимального такта», «следует... уяснить, что каждая закрытая неправильно, не по закону закрытая церковь ведет как правило к усилению религиозных настроений среди отсталой части населения»²¹.

Приведём основные обвинения, предъявляемые духовенству в нарушении советских законов о религиозных культах. Нарушение выразилось, прежде всего, во владении собственностью. Этот сложившийся факт действительно противоречил существовавшему на тот момент законодательству о культах, где сказано, что «религиозные объединения правами юридических лиц не пользуются»²². Но вся сложность заключалась в том, что 24 августа 1944 г. СНК принял постановление, предоставляющее

17 Постановление ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru.

18 Материалы Всесоюзного совещания уполномоченных о задачах Совета по делам РПЦ и его уполномоченных в свете постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (протокол, доклады, предложения) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1745. Л. 202.

19 Там же. Л. 205.

20 Там же. Л. 28.

21 Там же. Л. 24.

22 Инструкция постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» // Законодательство о религиозных культах. New York, 1981. С. 109.

Церкви ограниченное право юридического лица²³. В. И. Куроедов весьма интересно толкует их соотношение: «Постановление не отменяло ленинского законодательства и не предоставляло церкви право самовольно приобретать имущество и владеть им»²⁴. Суть его суждений сводится к тому, что Церковь может приобретать что-либо лишь в ограниченной номенклатуре и только с разрешения уполномоченного. Но в предшествующее время и духовенство, и Совет стали весьма расширительно применять ограниченное право юридического лица, что способствовало укреплению «материальной базы» Церкви. Таким образом, необходимо было ликвидировать нарушения законодательства и изъять «лишнюю» частную собственность.

Вторым нарушением являлась благотворительная деятельность Церкви. В законодательстве сказано, что «религиозные объединения и служители культов не вправе создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью»²⁵. До этого правящие архиереи периодически оказывали денежную помощь так называемым «затухающим приходам» в своей епархии. Теперь же это стало строго пресекаться.

Следующим нарушением было то, что священнослужители расширяли границы своей религиозной деятельности и без разрешения райисполкома выезжали за пределы своего района, где совершали требы на дому. Наконец, было нарушение и в практике управления приходом. В частности, В. И. Куроедов писал, что «многие настоятели церквей, будучи одновременно председателями церковных советов, узурпировали власть в своих руках, совершенно стеснили от управления церковью исполнительные церковные органы...»²⁶ Конечно, предъявляемых обвинений было намного больше, мы лишь перечислили самые основные.

23 Там же. С. 32.

24 Материалы Всесоюзного совещания уполномоченных о задачах Совета по делам РПЦ и его уполномоченных в свете постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (протокол, доклады, предложения) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1745. Л. 209.

25 Инструкция постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» // Законодательство о религиозных культах. New York, 1981. С. 77.

26 Материалы Всесоюзного совещания уполномоченных о задачах Совета по делам РПЦ и его уполномоченных в свете постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (протокол, доклады, предложения) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1745. Л. 219.

В одной из передовых статей журнала «Наука и религия» за 1961 г. утверждалось, что «нарушение Советского законодательства о культурах постепенно стало нормой поведения церковников»²⁷. Невольно напрашивается вопрос, действительно ли духовенство сознательно злостно игнорировало имеющееся советское законодательство о культурах. В качестве ответа приведём письмо архиепископа Ермогена (Голубева) к председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущёву, в котором он пишет, что нарушения этого законодательства со стороны священнослужителей были в основном совершены «по незнанию, так как уполномоченные Совета... совершенно не разъясняют духовенству это законодательство. А понятно, что для того, чтобы исполнять законы, их нужно прежде всего знать»²⁸. Стоит уточнить, что незнание этого законодательства со стороны духовенства не было абсолютным. В своём интервью протоиерей Николай Иноземцев вспоминает, что «священнослужители знали о существовании законодательства о религиозных культурах, но на руках его не было. При сильном желании его можно было найти, приехать в Москву (напомним, что о. Николай жил в описываемое время в г. Сорочинске (Оренбургская область). – Б. С.)... прийти в управление делами, в Патриархию... где-то оно было опубликовано, но не все, были какие-то закрытые статьи, которые не публиковались»²⁹. О нехватке опубликованных сборников законодательства о религиозных культурах говорил Патриарх Алексий I в беседе от 11.03.1960 председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову. Святейший высказал просьбу, чтобы «в ближайшее время был издан большим тиражом сборник законоположений о культурах, так как этих сборников на местах нет и даже у отдельных архиереев»³⁰. Таким образом мы можем заключить, что советское правительство, предпринимая меры по ликвидации нарушений законодательства о религиозных культурах, не стремилось к тому, чтобы его знали сами «служители культа».

Во исполнении постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и задач, поставленных новым председателем В. А. Куроедовым на апрельском всесоюзном совещании, местные органы власти стали изымать у церковных общин дома для причта, приходское имущество и автомашины. Так, в одном из своих писем игумен Никон (Воробьёв) сообщает

27 Письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 454. Л. 14.

28 Там же. Л. 15.

29 *Иноземцев Н., прот.* Интервью 20.08.2019. 1 ч. 11 м. // Архив Б. В. Сандара.

30 Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом, духовенством и другими лицами // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 7.

следующее: «Дом у нас взяли. Хотели взять и весь коридор. Про старушек сказали: пусть ходят в окно...»³¹ Протопресвитер Владимир Диваков вспоминает, что приходское имущество в основном изымали под предлогом, что оно «якобы используется не по назначению»³², а в Москве, где о. Владимир служил в это время «практически везде изъяли у приходов машины, за исключением Лефортово (имеется в виду храм апостолов Петра и Павла в Лефортовском районе г. Москвы. – Б. С.), потому что там боялись забирать, так как этот храм был связан с ОВЦС и туда иногда привозили иностранцев»³³. Интересный случай рассказывает протоиерей Николай Иноземцев. При храме Архистратига Михаила г. Сорочинска, где служил его отец – протоиерей Евгений Иноземцев, была лошадь. На ней обычно батюшки ездили на требы, но когда начали изымать приходское имущество, власти «принудили, чтобы эту лошадь сдали»³⁴. Интересно, что заставили её сдать под тем предлогом, что духовенство и церковные служащие, когда косили траву для пропитания данного животного, тем самым осуществляли воровство с государственной земли³⁵.

Также был ужесточён контроль со стороны уполномоченных на местах. Он выражался в том, что теперь они стали курировать все кадровые назначения и перемещения духовенства, чего раньше не было. В качестве сравнения интересным представляется письмо Г. Г. Карпова от 22 апреля 1953 г., направленное патриарху Алексию, в котором председатель Совета отвечал на вопрос Святейшего об ошибке, допущенной уполномоченным по городу Москве А. А. Трушиным в разговоре с протопресвитером Николаем Колчицким касательно назначения протоиерея Елховского. Г. Г. Карпов согласился с патриархом и написал, что «уполномоченный располагает правами, относящимися к вопросам регистрации, а что касается лиц уже зарегистрированных, то вопрос их назначения, перемещения, продвижения... и т. д., как и вообще во все кадровые вопросы... Совет никогда не вмешивался»³⁶ и далее сообщает, что А. А. Трушину разъяснено это и он понял свою ошибку³⁷. Теперь же контроль Совета существенно усиливался и при издании правящим

31 *Никон (Воробьев), иг.* Нам оставлено покаяние. Сборник писем. М., 1997. Письмо № 234. С. 146.

32 *Диваков В., прот.* Второе интервью 21.09.2019. 43 м. // Архив Б. В. Сандара.

33 Там же.

34 *Иноземцев Н., прот.* Интервью 20.08.20. 2 ч. 6 м. // Архив Б. В. Сандара.

35 Там же.

36 Письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 14–15.

37 Там же. Л. 14–15.

архиереем указа на то или иное перемещение священнослужителя в пределах своей епархии, стало необходимо согласовывать все эти действия с местным уполномоченным.

Как вспоминает протоиерей Николай Иноземцев, в случае, если же прежде издания указа архиерей не согласовал перемещение священнослужителя с уполномоченным, то последний просто не давал регистрацию тому лицу, который получил назначение на новое место и указ просто «висел в воздухе»³⁸. Показательным примером является беседа архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) с уполномоченным А. Гуськовым, в которой владыка довольно иронично констатировал факт сложившегося положения в своей епархии: «я охотно теперь буду решать с Вами все вопросы, относящиеся к епархии, которой я руковожу. Я руковожу, а не кто-либо другой»³⁹. По нашему мнению, слова архиепископа Луки довольно отчётливо иллюстрируют сложившуюся обстановку.

16 марта 1961 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах»⁴⁰, которое отменило и изменило ряд прежних постановлений правительства, относящихся к религиозным культурам, а также указало на «необходимость восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культурах»⁴¹. Следуя этим указаниям правительства, председатель порекомендовал Патриарху Алексию I принять поправку в четвёртом разделе «О приходах» Положения об управлении Русской Православной Церкви с целью отстранения духовенства от финансово-хозяйственной деятельности на приходе и передачей данных полномочий в ведение церковного совета⁴². Ещё одним важным пунктом данного постановления стало разрешение закрывать культовые здания по решениям областных (краевых) исполкомов при условии согласования с Советом, до этого молитвенные здания закрывались только

38 Сандар В., *прот.* Интервью 20.08.20. 15 м. // Архив Б. В. Сандара.

39 Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. Симферополь; Н. Орианда, 2015. С. 1147.

40 Материалы Всесоюзного и кустовых совещаний уполномоченных Совета по делам РПЦ о выполнении постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. № 263 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» (протоколы, стенограммы, предложения) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 5.

41 Там же. Л. 5.

42 Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви. М., 2005. С. 92.

по решению Советов Министров союзных республик. Такое изменение ускорило и облегчило процедуру ликвидации храмов.

В этот же день, 16 марта 1961 г., Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР утвердил «Инструкцию по применению законодательства о культах»⁴³. В ней, среди прочего, говорилось, что служители культов и религиозные объединения не могут устраивать религиозные шествия, совершать религиозные обряды и церемонии под открытым небом, а также в квартирах и домах верующих без разрешения исполкомов районных (городских) Советов депутатов трудящихся⁴⁴. Таким образом, местные органы власти брали под свой контроль все требы, которые совершали священнослужители на дому. Вместе с тем, религиозным центрам запрещалось организовывать различные собрания, паломничества, благотворительность и использовать средства для поддержки «затухающих» церквей.

Следующим толчком к новым мероприятиям по борьбе с Русской Православной Церковью послужил, состоявшийся в октябре 1961 г., XXII съезд ЦК КПСС, который подчеркнул, что «коммунистическое воспитание предполагает освобождение сознания от религиозных суеверий...»⁴⁵. В связи с поставленной задачей построения коммунизма к 1980 г., съезд внёс в Устав КПСС формулировку, которая обязывала каждого члена партии вести решительную борьбу с «религиозными предрассудками»⁴⁶. В. А. Куроедов в инструктивном письме уполномоченным на местах от 05.02.1962 под грифом «секретно» призывал предпринять меры по предотвращению распространения религиозной обрядности, особенно среди детей и молодёжи. В качестве рекомендации по решению этой задачи председатель указал на усиление научно-атеистической пропаганды, а также на создание и развитие новых гражданских обрядов, связанных с рождением ребёнка, бракосочетанием и других, которые бы своей красочностью и эмоциональностью вытесняли бы религиозные обряды⁴⁷.

43 Инструкция по применению законодательства о культах // Законодательство о религиозных культах. New York, 1981. С. 79.

44 Там же. С. 179.

45 Циркулярные и инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл(край)исполкомах // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1941. Л. 42.

46 Устав КПСС 1961 г. URL: <http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpps/index.html?id=7098>.

47 Циркулярные и инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл(край)исполкомах // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1941. Л. 3.

В июне 1963 г. состоялся пленум ЦК КПСС. В его постановлении отмечалось, что идеологический фронт является важнейшим в борьбе за победу коммунизма⁴⁸. В связи с этим главным содержанием всей атеистической пропаганды становилось разоблачение антинаучного характера религии. На практике это выразилось в очередном усилении давления на священнослужителей. Так, уполномоченный Совета по Ленинградской области Г. С. Жаринов в своём докладе от 1964 г. пишет, что с 1962 по 1964 г. научные сотрудники музея истории, религии и атеизма выезжали в различные районы Ленинградской области, где выступали с лекциями на атеистические темы⁴⁹.

Параллельно со всеми вышеизложенными мероприятиями шёл процесс сокращения церковно-приходской сети. Существовало много способов закрыть церковь. Митрополит Николай (Ярушевич) в беседе с архиепископом Василием (Кривошеиным) привёл следующий пример мирного закрытия храма: «В какой-нибудь церкви служит священник, ревностный и хороший. Он проповедует, устраивает крестные ходы... В итоге, уполномоченный снимает его с регистрации или требует перевода в другой приход под угрозой снятия его с регистрации»⁵⁰. Даже если правящий архиерей назначает на этот приход другого священнослужителя, уполномоченный ищет разные поводы для отказа в регистрации нового священника. «В результате, в храме свыше шести месяцев не совершается богослужение, и власти закрывают храм как не действующий!»⁵¹ Бывало и вовсе, когда просто без каких-либо предлогов физически уничтожали церковь. Так произошло и с Михаило-Архангельским молитвенным домом г. Сорочинска в 1960 г. В то время в нём служил протоиерей Борис Сандар. Как рассказывает его жена, Валентина Кирилловна Сандар, о. Борис «прослужив в нем три месяца, в один из дней пошёл служить литургию. Приходит служить, а на месте Церкви пустое место, разрушена до основания... дарохранительница... священные сосуды... все валялось на земле»⁵². Результатами таких и многих других мероприятий по закрытию храмов стал тот факт, что в период с 1 января 1960 г. по 1 декабря 1962 г. в целом по СССР

48 КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Т. 10: Постановления пленума ЦК КПСС от 13–21 июня 1963 г. М., 1985. С. 352–367.

49 Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 528. Л. 14–16.

50 *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Митрополит Николай (Ярушевич). URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/vospominaniya-mitropolit-nikolaj-jarushevich/..](https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/vospominaniya-mitropolit-nikolaj-jarushevich/)

51 Там же.

52 *Сандар В. К.* Интервью 22.08.2019. 1 ч. 24 м. // Архив Б. В. Сандара.

прекратили свою деятельность 4086 церквей и молитвенных домов, что составляет 31,4 % процента к общему количеству церквей, имевшихся на 1 января 1960 г.⁵³. Вместе с тем, было ликвидировано 13 монастырей и скитов, в том числе была закрыта и Киево-Печерская Лавра. Всего в РСФСР на 1 апреля 1961 г. оставалось 2512 храмов⁵⁴.

Кульминацией всей антицерковной кампании стало изменение «Положения об управлении Русской Православной Церкви». Вышедшее 16 марта 1961 г. постановление Совета Министров СССР, которое отменило постановление Совнаркома СССР от 29 января 1945 г. и указало на необходимость восстановления прав исполнительных органов в финансово-хозяйственной сфере, подготовило юридическое основание для проведения «приходской реформы»⁵⁵. По этому вопросу 31 марта 1961 г. состоялась встреча руководства Совета с несколькими иерархами Церкви, в том числе и с патриархом Алексием I. На этой встрече В. А. Куроедов, приведя ряд фактов нарушения настоятелями законодательства, заключил, что фактически «дело обстоит таким образом, что все управление финансово-хозяйственными делами находится в руках одного лица – настоятеля. Он является хозяином в церкви и пользуется неограниченным правом»⁵⁶, что является нарушением законодательства о религиозных культах. Таким образом, председатель Совета указал на обязательность изменения Положения об управлении Русской Православной Церкви. Патриарх Алексей I и архиереи, бывшие с ним, не стали возражать против проведения данной реформы. 18 апреля 1961 г., в связи с вышеприведённой рекомендацией, состоялось заседание Священного Синода, на котором было принято решение о разграничении обязанности клира и настоятеля с одной стороны, и исполнительных органов – с другой⁵⁷. Отныне настоятели освобождались от финансово-хозяйственной деятельности на приходе и должны были сосредоточить свои заботы только на духовном руководстве паствы. По сути дела от этого решения ничего уже не зависело,

53 Циркулярные и инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл(край)исполкомах // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1941. Л. 43.

54 Всесоюзное совещание уполномоченных совета (апрель 1961 год) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 17.

55 *Марченко А., прот.* Религиозная политики советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь СССР. М., 2010. С. 65.

56 Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом и духовенством; письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 5–7.

57 См.: *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви (1917–1997). М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 393 и далее.

Синод лишь подтвердил уже ранее вышедшее постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г., по которому «Положение об управлении Русской Православной Церкви» потеряло силу закона⁵⁸. В таком случае становится интересно, почему Совет настаивал на проведение реформы приходского управления через церковные органы власти. Скорее всего потому, что власть стремилась уничтожить институт Церкви Её же руками, путём разложения внутренней структуры. В этом случае совсем не нужно применять жёсткие репрессии 1930-х гг.: Она отомрёт сама по себе. По нашему мнению, именно на такой исход рассчитывали в высших эшелонах власти. Ответ на этот вопрос довольно ясно показывает специфику хрущёвских гонений. В одном из своих писем протоиерей Всеволод Шпиллер замечает, что даже официальные церковные документы выражали опасения расстройтва церковного мира, например, вышеприведённое решение Священного Синода, где «содержится призыв к духовенству и верующим удержаться от беспорядков, которые могут возникнуть в результате проведения в жизнь этого синодального постановления»⁵⁹.

Для соблюдения канонических норм по воплощению в жизнь данного акта было решено провести Архиерейский Собор, который открылся 18 июля 1961 г. в Троице–Сергиевой Лавре и продолжался один день. Приурочен он был ко дню памяти преподобного Сергия Радонежского. За несколько дней до этого архиереям были разосланы телеграммы из Патриархии с приглашением в Троице–Сергиеву Лавру по случаю праздника, но про грядущее мероприятие ничего сказано не было⁶⁰. Как вспоминает протопресвитер Владимир Диваков, учившийся в период описываемых событий в Московской духовной академии, никто из архиереев не знал, что будет проводиться Собор. После службы иерархам сказали всем пройти в покои Патриарха. В покоях уже сидел Патриарх Алексий с председателем Совета В. А. Куроедовым⁶¹. Когда все собрались, то Святейший выступил перед высшими иерархами Церкви с приветственной речью, в которой обозначил, что «мы собрались, чтобы... утвердить состоявшиеся решения Священного Синода назревших

58 Материалы Всесоюзного и кустовых совещаний уполномоченных Совета по делам РПЦ о выполнении постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. № 263 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (протоколы, стенограммы, предложения) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 7.

59 Шпиллер И. В. О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. С. 254.

60 Иоанн (Снычев), митр. Митрополит Мануил Лемешевский. СПб., 1993. С. 274.

61 Диваков В., прот. Интервью 21.03.2019. 17 м. // Архив Б. В. Сандара.

вопросов текущей церковной жизни»⁶². Далее Патриарх постарался обосновать необходимость перемен в приходской жизни имеющимися многочисленными нарушениями со стороны духовенства советского законодательства о культах, вызывающие жалобы и напомнил о том, что Совет Министров СССР в апреле обратил внимание на эти нарушения и «указал на необходимость внести надлежащий порядок в жизнь приходов...»⁶³. Митрополит Иоанн (Снычѐв), вспоминая жизнь владыки Мануила (Лемешевского), пишет, что «впечатление от этого Собора осталось тяжелым. Молча он (митрополит Мануил. – Б. С.) слушал выступления иерархов на Соборе, молча и подписал его постановление, убеждая себя в том, что все уже было решено до Собора»⁶⁴. Конечно, такая таинственность и поспешность проведения Собора лишало возможности недовольную часть епископата должным образом подготовиться и высказаться против. Стоит сказать, что тех архиереев, которые ранее выразили своё отрицательное мнение касательно принятого решения Священного Синода от 18 апреля 1961 г., заведомо не пригласили на праздник 18 июля. Среди них был и владыка Ермоген (Голубев), который, как вспоминает протопресвитер Владимир Диваков, всё же приехал в этот день в Троице–Сергиеву Лавру, но в святых вратах его встретил владыка Киприан (Зернов) и сказал, что ему не благословлено в этот день входить в Лавру⁶⁵.

После этого постановления Архиерейского Собора обстановка на приходах изменилась следующим образом. Во-первых, поменялось главное: если раньше, согласно 35 параграфу Положения Поместного Собора 1945 г., где говорилось, что «во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель...»⁶⁶, то теперь он был заменѐн первым параграфом нового постановления, гласившим, что «во главе каждой приходской общины стоит исполнительный орган в количестве трех человек...»⁶⁷. Во-вторых, духовенство теперь лишалось права даже состоять в приходской общине и становилось попросту служителями, которых нанимали исполнительные органы. Настоятель прихода отныне отличался лишь тем, что на него возлагалось духовное руководство

62 Шишкин А. Ф. Деяния архиерейского собора Русской Православной Церкви // ЖМП. 1961. № 8. С. 6.

63 Там же. С. 6.

64 Иоанн (Снычев), митр. Указ. соч. С. 274.

65 Диваков В., прот. Интервью 21.09.2020. 18 м. // Архив Б. В. Сандара.

66 Шпиллер И. В. О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. С. 255.

67 Там же.

прихожанами, а также предписывалось следить за тем, чтобы совершение богослужений осуществлялось в соответствии с Церковным Уставом. Таким образом, согласно вышеприведённому решению Архиерейского Собора, управление делами прихода осуществлялось по следующей схеме. Организовывались два органа: церковно-приходское собрание, состоящее из членов-учредителей двадцатки, подписавших договор на пользование храмом и культовым имуществом, как орган распорядительный и церковно-приходской совет в качестве исполнительного органа. В состав совета входило три человека: староста, который являлся его председателем, помощник старосты и казначей. Избирался же этот исполнительный орган приходским собранием. Также избиралась ревизионная комиссия, состоявшая из трёх человек, которая была подотчётна приходскому собранию. Она должна была следить за движением денежных сумм и состоянием церковного имущества. Само приходское собрание собиралось по мере надобности с разрешения местных горсоветов или райсоветов. Оно решало все вопросы, связанные с управлением и жизнью прихода. В период между собраниями избираемый исполнительный орган осуществлял руководство финансово-хозяйственной деятельностью прихода. Весь поток средств учитывался ведением приходо-расходных книг. Справедливости ради стоит сказать, что согласно тому же постановлению, исполнительным органам формально запрещалось вмешиваться «в распорядок богослужений и в дела взаимоотношений членов причта между собой»⁶⁸. Также кандидатуры при приглашении на работу людей, участвовавших в совершении богослужений должны были согласовываться с настоятелем⁶⁹.

Последовавшая за утверждением реформы приходского управления, реакция духовенства была неоднозначной. Например, протоиерей Александр Мень в своих воспоминаниях пишет, что «этот Архиерейский собор, в общем, никаким собором-то и не был, потому что собравшиеся архиереи даже не понимали о чем идет речь»⁷⁰. Но вместе с тем, протоиерей Александр увязывает произошедшее событие с Божественным провидением, и говорит, что в этой реформе был и положительный момент. Раньше «настоятели творили, что хотели...многие из них бесконтрольно захватывали церковные кассы»⁷¹. В общем, заключает он, настоятели

68 Шижкин А. Ф. Деяния архиерейского собора Русской Православной Церкви. С. 17.

69 Там же.

70 Мень А., *прот.* Вспоминаю 60-е годы. URL: <http://alexandremen.ru/biogr/vospominania.html>

71 Там же.

не были идеальными управителями приходов⁷². Возможно, такое своеволие со стороны настоятелей имело место быть в отдельных случаях, но, по нашему мнению, такая позиция о. Александра обусловлена тем, что у него в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Петровском-Алабине, где он был настоятелем, староста был верующим человеком и у них сложились хорошие отношения. Как признаётся сам протоиерей Александр, «староста ни в коем случае не мешала, а все предоставляла делать нам. Поэтому на мне вся эта реформа несколько не сказалась»⁷³. Но на большинстве приходов ситуация складывалась иная. Как правило, в старосты выбирали людей, которые находились под «протекторатом» уполномоченных, а если говорить точнее, то, как выразился протоиерей Николай Иноземцев, «старост не избирали, старост назначали»⁷⁴. И задача «выбранных» старост заключалась в разложении церковных общин с целью дальнейшего их снятия с регистрации и закрытия приходов. Поэтому лучше уж своеволие настоятеля, чем старост, которые подчас были даже неверующими людьми. Показательный пример такого «избрания» в старосты ставленника уполномоченного и человека далёкого от Церкви вспоминает протопресвитер Владимир Диваков. В 1964 г. в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортово, произошёл следующий случай: «Во время службы, вечером, входят (в храм. – Б. С.) два мужичка и спрашивают, где здесь находится красный уголок? (сам факт заданного вопроса уже говорит о том, насколько часто эти люди посещают храм. – Б. С.) Сейчас будет проходить собрание (в то время проведение собрания назначал исполком, поэтому духовенству порой даже не было известно, когда состоится приходское собрание. – Б. С.). Я, говорит, буду председатель (т. е. старостой. – Б. С.), а этот (второй человек, который пришёл. – Б. С.) – кассир. Позже, действительно, произошло собрание и одного избрали старостой, а второго казначеем»⁷⁵. Мы привели лишь один случай, подобные ситуации складывались во многих приходах. Таким способом местные уполномоченные устанавливали свою «диктатуру» в епархиях.

Конечно, большинство духовенства возмущённо отнеслось к новым изменениям в управлении приходами. Владыка Ермоген (Голубев) в своём письме Н. С. Хрущёву так описывал ситуацию, сложившуюся в епархиях: «На сегодняшний день фактически управляющим епархией

72 Там же.

73 Там же.

74 *Иноземцев Н., прот.* Интервью 20.08.2019. 2 ч. 16 м. // Архив Б. В. Сандара.

75 *Диваков В., прот.* Второе интервью 21.09.2019. 29 м. // Архив Б. В. Сандара.

является не архиерей, а уполномоченный; архиерей же является у него как бы старшим благочинным»⁷⁶. Протоиерей Всеволод Шпиллер писал, что «нигде и никогда еще не бывало такого, что священники прихода оказались исключёнными из состава церковной общины»⁷⁷. Даже настоятель потерял право быть просто её членом.

Из отчётно-информационных докладов уполномоченных Совета на местах мы наблюдаем, что реализация «приходской реформы» начала проводиться сразу после судьбоносного решения Священного Синода от 18.04.1961, то есть до постановления Архиерейского собора от 18 июля 1961 г. Это лишь ещё раз подтверждает, что иного варианта, кроме утверждения изменений Положения об управлении Русской Православной Церкви, Собор не имел. Он лишь санкционировал сложившееся положение дел. Во исполнение данного постановления епархиальная власть дала настоятелям церквей указания о переводе всех денежных средств из сберкасс на счёт Госбанка, также они должны были передать в областное управление МВД печати и штампы и составить приёмно-сдаточные акты о передаче административно-хозяйственных функций, денежных и материальных ценностей церкви от настоятеля данного храма исполнительному органу. После чего были проведены собрания «двадцатки» и избраны новые члены исполнительных органов, которые приступали к приёму церковных ценностей и исполнению своих обязанностей. Все чеки по денежным операциям приходов отныне подписывались старостами и казначеями⁷⁸.

После реализации реформы приходского управления ситуация в большинстве храмов, как вспоминает духовенство того времени, складывалась так, что фактически «командовал всем староста»⁷⁹. Ревизионная комиссия хоть и была по документам, но в реальности она в основном не действовала, потому что по воспоминаниям это не прослеживается. Церковно-приходское собрание, как рассказывает протоиерей Виктор Сандар, собиралось из «верующих людей, но обязательно уполномоченный в двадцатку всунет двух-трех человек “своих”, которые все ему докладывали...от уполномоченного скрыть было ничего нельзя, он знал все»⁸⁰. Сам председатель Совета В. А. Куроедов

76 Письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 454. Л. 16.

77 Шпиллер И. В. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. С. 255.

78 Информационный отчет уполномоченного по Тульской области за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1883. Л. 31–33.

79 Пашаева Н. М. Храм Пророка ИлиИи Обыденный (Альманах). М., 2005. С. 64.

80 Сандар В., прот. Интервью 20.08.2019. 24 м. // Архив Б. В. Сандара.

говорил, что проведение этой реформы «позволило усилить контроль за деятельностью духовенства и более успешно вести работу по ограничению влияния церкви»⁸¹.

Из всего вышеизложенного можно сделать определённые выводы. Развернувшееся наступление включало в себя комплекс продуманных мер, которые сводились к различным административным мероприятиям. Во-первых, это закрытие действующих церквей и их переоборудование под иные цели, что хорошо прослеживается по протоколам заседаний Совета. Во-вторых, введение нового подоходного налога на продажу свечей, что негативно сказалось на материальном положении приходов и епархий, некоторые из которых оказались в бедственном положении, как, например, Ивановская епархия. В-третьих, строгий контроль за исполнением священнослужителями «законодательства о религиозных культах»⁸². Под предлогом ликвидации нарушений данного законодательства власти стали изымать приходское имущество. В-четвёртых, большое развитие получила атеистическая пропаганда. Из докладов уполномоченных отчётливо прослеживается её практическое воплощение на местах. В-пятых, проведение реформы приходского управления, которая стала кульминацией всей антицерковной кампании 1958–1964 гг. Она способствовала установлению контроля государства за внутрприходской жизнью в её низовом звене – церковной общине. Это в свою очередь позволяло вести деятельность, направленную на ослабление финансово-хозяйственного потенциала храмов и епархий, а также проводить децентрализацию церковных структур и удалять активных верующих из состава приходского совета. Конечно, реакция духовенства на приходскую реформу в большинстве своём носила отрицательный характер, но вместе с тем многие понимали невозможность иного пути в сложившихся обстоятельствах и принимали её как данность, не восставая против священноначалия.

Помимо всех вышеперечисленных мер, усиливалась фактическая власть уполномоченных на местах. Отныне они становились последней инстанцией не только в вопросах зачисления в штат епархии, но и в кадровых перестановках духовенства. Совет всё больше становился одним из инструментов принуждения и тотального контроля

81 Циркулярные и инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл(край)исполкомах. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1941. Л. 43.

82 Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». New York, 1981.

внутрицерковной жизни, целью которого было давление с помощью административных мер на Русскую Православную Церковь. В то же время из интервью людей, живших во времена «хрущёвских гонений», очевидно следует, что священнослужители, а главное, народ сдаваться не собирались. Именно в те годы, когда практически все силы государства были направлены на подавление деятельности Церкви, вера становилась живой. Во многом именно благодаря этому Русская Православная Церковь достойно выдержала все притеснения хрущёвской антирелигиозной кампании.

Библиография

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 6991. Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Оп. 1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг.

Д. 1745. Материалы Всесоюзного совещания уполномоченных о задачах Совета по делам РПЦ и его уполномоченных в свете постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (протокол, доклады, предложения).

Д. 1842. Материалы Всесоюзного и кустовых совещаний уполномоченных Совета по делам РПЦ о выполнении постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. № 263 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (протоколы, стенограммы, предложения).

Д. 1883. Информационный отчет уполномоченного по Тульской области за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.

Д. 1941. Циркулярные и инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл(край)исполкомах.

Оп. 2. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1960 гг.

Д. 99. Письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ.

Д. 227. Запись бесед с патриархом, членами Синода, епископами и другими лицами.

Д. 253. Протоколы № 1–22. заседаний Совета по делам РПЦ. Подлинники.

Д. 254. Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом, духовенством и другими лицами.

Д. 309. Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом и духовенством; письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ.

Д. 454. Письма патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ.

Д. 528. Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным.

***Интервью священников, служивших в период хрущёвской
антирелигиозной кампании и свидетелей тех событий***

- Диваков В., прот.* Интервью 21.09.19 // Архив Б. В. Сандара.
Диваков В., прот. Второе интервью 21.09.19 // Архив Б. В. Сандара.
Иноземцев Н., прот. Интервью 20.08.2019 // Архив Б. В. Сандара.
Сандар В., прот. Интервью 12.11.2019 // Архив Б. В. Сандара.
Сандар В. К. Интервью 22.08.2019 // Архив Б. В. Сандара.

Опубликованные источники

- Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Митрополит Николай (Ярушевич).
 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/vospominaniya-mitropolit-nikolaj-jarushevich/. (дата обращения 24.02.2020).
- Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». New York, 1981.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10. М.: Издательство политической литературы, 1986.
- Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов, 1946–1961 гг.: сб. док. / сост. прот. Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов. Симферополь, 2015.
- Мень А., прот.* Вспоминаю 60–е годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://alexandrmen.ru/biogr/vospominania.html> (дата обращения 24.02.2020).
- Никон (Воробьев), иг.* Нам оставлено покаяние. Сборник писем. М.: [Б. и.], 1997. Письмо № 234. С. 146.
- Пашаева Н. М.* Храм пророка Илии Обыденный. М.: Храм пророка Илии, 2005.
- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru (дата обращения 31.01.2020).
- Устав Коммунистической партии Советского Союза (1961 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpss/index.html?id=7098>. (дата обращения 24.02.2020).
- Шишкин А. Ф.* Деяния архиерейского собора Русской Православной Церкви // ЖМП. 1961. № 8. С. 5–29.
- Шпиллер И. В. О.* Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. Красноярск: Енисейский благовест, 2002.